

И.Т. Зограф

Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка

В Китае на протяжении немногим менее тысячелетия¹ одновременно функционировали два литературных языка — *вэньянь*, сформировавшийся на основе древнекитайского языка², и *байхуа* (точнее, письменно зафиксированный новый литературный язык *байхуа*), основанный на нормах живой разговорной речи, и это не могло не сказаться на грамматических системах обоих языков.

Вэньянь, на котором создавалась обширная литература самого разного характера во все периоды китайской истории, существовал вплоть до XX в.; именно на нем написана подавляющая часть литературного наследства, философская литература, исторические памятники; при этом прослеживается связь литературных жанров с языком. Так, средневековая философская проза-*гувэнь* и новелла-*чуаньци* писались на *вэньяне*³, тогда как для рассказа, повести, драмы и романа использовался *байхуа*.

Параллельное существование этих языков создавало ситуацию фактического двуязычия (своеобразного по ряду причин и прежде всего потому, что один из них — *вэньянь* — существовал только в письменной форме) и привело к неизбежно вытекающей из этой ситуации межъязыковой интерференции — оба языка взаимодействовали между собой и оказывали влияние друг на друга. И если воздействие *вэньяня* на *байхуа* явилось результатом сознательного заимствования и подражания — в силу реальных преимуществ первого (точность и лаконичность) или же его «престижного» статуса, то совершенно иной и более сложный характер носило влияние *байхуа* на *вэньянь*, провоцируемое естественным воздействием живого языка на письменный; во всяком случае, сравнение *вэньяня* с древнекитайским показывает, что эта форма языка, взаимодействуя с разговорным, претерпевала изменения самого разного характера и не оставалась абсолютно стабильной — она изменялась по своим особым законам⁴. Поэтому история китайского языка, обычно понимаемая в плане

¹ Точнее, с эпохи Сун (960–1279), когда разговорный язык — *байхуа* — становится письменным и в дальнейшем существует в литературе параллельно *вэньяню*, и вплоть до начала XX в., когда *байхуа* одержал победу над *вэньянем* и стал единственным литературным языком. Правда, это коснулось в первую очередь художественной литературы, тогда как во многих сферах официальной коммуникации влияние *вэньяня* продолжало сохраняться и в последующее время.

² Характеристики древнекитайского языка заимствуются из кн.: Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М., 1965; Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов. Л., 1982.

³ Сфера использования *вэньяня* этим, конечно, не ограничивалась. *Вэньянь* непрерывно функционировал во многих областях официальной коммуникации. Точность и лаконичность *вэньяня* делали его предпочтительным в языке науки, техники, политики и администрации.

⁴ Мы здесь не будем рассматривать влияние *вэньяня* на *байхуа* (это выходит за рамки нашей статьи); отметим лишь, что *вэньянь* был основным источником заимствований в *байхуа*. Параллельное существование обоих языков привело к тому, что практически отсутствуют тексты, абсолютно свободные от заимствований из *вэньяня*. Грамматические формы и конструкции *вэньяня* в той или иной степени представлены во всех текстах на *байхуа*, и хотя они создают значительную грамматическую синонимию (поскольку в среднекитайском языке, кроме того, употребляются и грамматические элементы, характерные для рас-

трансформации разговорной речи и формирования на этой основе новых письменных форм, — это по существу история перехода от древнекитайского к среднекитайскому и далее к современному китайскому, но, поскольку параллельно с живым языком непрерывно функционировал *вэньянь*, она не может быть признана полной и требует изучения не только становления *байхуа*, но и исследования исторических трансформаций внутри *вэньяня*.

Это явление, значимое с точки зрения теории процессов интерференции классического языка и его преемника — *байхуа*, весьма важно с практической точки зрения — здесь легче всего ошибиться в выборе адекватного данному тексту значения служебного слова. Поэтому при описании этой разновидности языка следует очень внимательно относиться к явлениям редким, единичным, т.е. к любому отклонению от норм древнекитайского языка, что, соответственно, требует привлечения большого иллюстративного материала и максимально тщательного его анализа.

Особенность рассматриваемого взаимодействия заключается в том, что в контакт вступили две литературные формы (*вэньянь* и *байхуа*) одного, китайского, языка, которые по существу принципиально различаются между собой. И дело здесь не только в том, что каждая из них обладает своим набором служебных слов (заменяющих изолирующему языку морфологические показатели), хотя уже и это немаловажно, учитывая, какую роль играют служебные слова для такого языка, как китайский⁵. Со-

считываемого периода, но исчезнувшие в современном языке, и те, что уже встречаются в этот период и сохраняются в живом употреблении до настоящего времени), но они, как правило, имеют здесь ограниченное употребление, легко вычлениаются и в грамматической системе языка не играют определяющей роли. Речь идет о таких грамматических элементах *вэньяня*, как, например, местоимение 1-го лица 吾 *у*, местоимение 2-го лица 汝 *жу*, суффиксы множественности 等 *дэн* и 輩 *бэй*, местоимения 3-го лица 之 *чжи* и 其 *ци*, вопросительное местоимение 何 *хэ* ‘что?’, ‘какой?’, местопредикативы 如何 *жуэхэ* ‘как?’, ‘каким образом?’ и 如此 *жуси* ‘так’, ‘таким образом’, указательное местоимение 此 *ци* ‘этот’, отрицательный глагол 無 *у* ‘не иметь’, ‘отсутствовать’, отрицательная связка 非 *фэй* ‘не есть’, частица 之 *чжи* (показатель определения к существительному), предлог 與 *юй* ‘с’ (от глагола 與 *юй* ‘давать’), союз 與 *юй* ‘и’, служебное слово 以 *и*, конечные модальные частицы 矣 *и*, 耳 *эр* и др. Однако следует заметить, что есть тексты (например, юаньские пьесы), которые в этом отношении не представляются совершенно однородными т.е. в зависимости от сюжета пьесы количество заимствований из *вэньяня* варьируется; их заметно больше в пьесах на исторические сюжеты и в «Си сянь цзи» («Западный флигель»). То же самое можно сказать и о сборнике рассказов «Цзин бэнь тунсу сяошо» («Общедоступные рассказы из столицы»). Заимствования из *вэньяня* здесь встречаются главным образом в двух «архаизованных» рассказах — «Упрямый министр» и «Счастливая судьба Фэн Юй-мэй».

Кроме того, известно, что письменные памятники — единственный источник информации о состоянии языка прошлых эпох — тем не менее не дают нам вполне адекватной картины какого-то строго очерченного синхронного среза. Это обусловлено рядом причин, в том числе и тем, что новый письменный язык, отражая современный ему живой разговорный язык, не может быть абсолютно свободным от влияния письменного же языка предыдущих эпох. В этом смысле постоянное параллельное существование в Китае двух литературных языков — *вэньяня* и *байхуа* — значительно осложняет воспроизведение исторического развития последнего. При сопоставлении памятников разных эпох ряд наблюдаемых в них языковых изменений может отражать не только процесс прямого исторического развития *байхуа*, но и результат сознательного выбора стиля.

⁵ Для языков того типа, к которому принадлежит китайский, характерно отсутствие морфологии в традиционном понимании этого слова, поэтому основным средством выражения грамматических отношений в них, помимо порядка слов, который в результате приобретает серьезную функциональную значимость, являются служебные (грамматические) слова, осуществляющие синтаксическую связь. Здесь они практически выполняют ту же роль, что во флективных языках принадлежит словоизменению. Отсюда со всей очевидностью вытекает необходимость при описании грамматики китайского языка рассматривать значение и функции каждого служебного слова в отдельности. Служебные слова, или «пустые слова» — по китайской терминологии, включают не только служебные слова (соединительные слова, модальные частицы и др.), но и наречия, связки и слова-заместители. Наряду с чисто служебными словами специфику языка отдельных письменных памятников — их хронологические, локальные и жанровые различия — весьма ярко демонстрируют и слова полуслужебные. Именно служебные и полуслужебные слова претерпевают от

вершенно по-разному строятся в них основные синтаксические конструкции. Вот примеры такого рода показательных расхождений⁶.

1. В *вэньяне* в предложении с отрицанием дополнение, выраженное личным местоимением, находится после отрицания, т.е. перед сказуемым (吾初不之信 *У чу бу чжи синь* «Сначала я не поверил этому» [Сунь, 113]; 不之疑也 *Бу чжи и е* «Он не подозревал его» [Сунь, 177]; 殆未之思耳 *Дай вэй чжи сы эр* «Пожалуй, они не подумали об этом» [Сунь, 126]; 而英美人往時不之食也 *Эр Ин Мэй жэнь ванши бу чжи ши е* «А англичане и американцы прежде [вообще] их не ели» [Сунь, 107]).

В *байхуа* оно всегда стоит после сказуемого.

2. В *вэньяне* дополнение, выраженное вопросительным местоимением или сочетанием существительного с вопросительным местоимением 何 *хэ* «какой?», занимает позицию перед сказуемым (此又何說 *Цы ю хэ шо?* «Что тут опять же скажешь?» [Сунь, 52]).

В *байхуа* оно находится после сказуемого.

3. В *вэньяне* в конструкции сравнения используется предлог 於 *юй* — он стоит после сказуемого и перед дополнением, обозначающим второй из сравниваемых предметов (夫美州之不自由更甚於專制國 *Фу Мэйчжоу-чжи бу цзыю, гэн шэнь юй чжун-аньчжи го* «Известно, что Америка несвободна еще больше, чем самодержавное государство» [Сунь, 95]; 尚有一層為中國優於他國之處 *Шан ю и цэн, вэй Чжунго ю юй та го-чжи чу* «Есть еще один пункт, по которому Китай находится в лучшем положении, чем другие страны» [Сунь, 89]).

В *байхуа* эта конструкция имеет в своем составе служебное слово 比 *би*, находящееся между двумя сравниваемыми предметами, сказуемое замыкает конструкцию.

4. В *вэньяне* пассивная конструкция может быть образована:

а) с помощью 為... 所 *вэй...со* (или просто 為 *вэй*) (社會革命為全球所提倡 *Шэхуэй гэмин вэй цюань цю со тичан* «Весь земной шар ратует за социальную революцию» [Сунь, 86]; 其築路之資之大半為華商集股 *Ци чжу лу чжи цзы чжи да бань, вэй хуа шан цизу* «Больше половины средств на строительство этих дорог собрано по подписке китайскими купцами» [Сунь, 14]);

б) с помощью 見... 於 *цзянь... юй* (или просто 於 *ю*) (中國見重於國際社會 *Чжунго цзянь чжун юй гоцзи шэхуэй* «Китай будет пользоваться уважением всего мира» [Сунь, 83]; 上所謂文命之進化成於三系之人 *Шан совэй вэньмин чжи цзиньхуа, чэн юй сань си-чжи жэнь* «Прогресс культуры, о котором шла речь выше, создается людьми трех категорий» [Сунь, 149]).

В *байхуа* в этой конструкции используется прежде всего глагол с пассивным значением 被 *бэй*, а также глаголы: 遭 *цао*, 蒙 *мэн*, 得 *дэ* и 吃 (喫) *чи*; синтаксически они между собой не различаются. Глаголы 被 *бэй*, 遭 *цао* и 吃 *чи* имеют отрицательное значение — они употребляются в тех случаях, когда действие воспринимается как нежелательное, неприятное; глаголы 蒙 *мэн* и 得 *дэ* имеют положительное значение — они употребляются в тех случаях, когда действие воспринимается как желательное, приятное. Эти оценочные оттенки не обязательно связаны прямым образом

эпохи к эпохе наибольшие изменения, происходящие в грамматической системе языка, и именно они в первую очередь демонстрируют специфику языка различных периодов его истории и отдельных письменных памятников.

⁶ Для иллюстрации расхождений в построении некоторых синтаксических конструкций мы воспользуемся текстами, отразившими поздний *вэньянь*; см. примеч. 7.

с конкретным лексическим значением основного глагола, с которым такие пассивные глаголы сочетаются.

5. В *вэньяне* предлоги могут меняться местами со своими дополнениями, т.е. вместо обычного порядка слов «предлог + дополнение» получается обратный — «дополнение + предлог» (欲窮天地萬物何由而成者眾矣 Юй цюн Тянь Ди вань у хэ ю эр чэн чжэ чжун и «Было очень много [ученых], которые стремились понять, откуда возникли Небо, Земля и живые существа» [Сунь, 140]).

В *байхуа* предлог всегда предшествует дополнению.

6. В *вэньяне* в конструкции счета (при счете предметов) числительное непосредственно предшествует существительному, именуящему исчисляемые предметы.

В *байхуа* между числительным и таким существительным ставится специальное слово — классификатор, характеризующий конкретный класс таких предметов.

7. В *вэньяне* счет действия выражается постановкой числительного перед глаголом.

В *байхуа* количественные характеристики глаголов действия выражаются системой приглагольных счетных слов, стоящих после глагола.

Каким образом и в каких направлениях язык *байхуа* воздействовал на *вэньянь*, или иначе говоря, в каких направлениях грамматическая система *вэньяня* может отклоняться от таковой древнекитайского языка, представляющего так или иначе его основу, мы попытаемся продемонстрировать на примере произведений Сунь Ят-сена⁷.

Прежде чем перейти к сдвигам, происходящим в грамматических значениях служебных слов древнекитайского языка в процессе их последующего исторического функционирования под влиянием, которое провоцировалось естественным взаимодействием *вэньяня* с живым языком⁸ (их восприятие часто затруднено сохранением неизменной формы — дело в том, что статический характер иероглифической китайской письменности, сохраняющей облик слова неизменным на протяжении веков, создает обманчивое впечатление и внутренней (функциональной) его стабильности и чрезвычайно усложняет выявление инноваций в заимствующем языке, в данном случае — в *вэньяне*), и переосмыслению ряда конструкций древнекитайского языка, т.е. самому сложному явлению при исследовании *вэньяня*, имеет смысл остановиться на некоторых его характерных особенностях.

Во-первых, *вэньянь* не имеет четкой хронологической отнесенности и как бы находится вне времени. Это надо понимать не только в том смысле, что им пользовались на протяжении всей письменно зафиксированной культурной традиции Китая,

⁷ Вместе с тем понятие «*вэньянь*» оказывается достаточно широким и не вполне определенным, что отражает функциональную неоднородность представляющих его текстов. В частности, *вэньянь* художественной и философской литературы более статичен, чем рассматриваемый здесь официальный, или деловой (нужно учитывать также, что в любую эпоху могли создаваться произведения и на чистом древнекитайском языке). Деловой *вэньянь* мы анализируем на материале произведений Сунь Ят-сена, опубликованных в двухтомнике «Сунь Чжун-шань сюаньцзи» (Избранные сочинения), изданном в 1956 г. в Пекине. Двухтомник содержит произведения самого разного характера, как в плане языка, так и в плане содержания и стиля. Для наших целей отобраны официальные тексты (письма, доклады, декларации, обращения и т.п.), написанные на *вэньяне* и относящиеся к концу XIX в. и первым двум десятилетиям XX в. Язык этих произведений в целом можно считать типичным для официального *вэньяня* нового времени, который ниже будет именоваться просто *вэньянь*.

⁸ Лексика мы здесь не касаемся. Она тоже существенно изменилась по сравнению с древнекитайским состоянием языка не только в позднем *вэньяне*, но и в средневековом. Как отмечает С.Е. Яхонтов, *вэньянь* в средневековом Китае также претерпел значительные изменения — хотя бы уже потому, что вообрал в себя всю позднейшую политическую, научную и техническую терминологию (см.: Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. С. 7).

но также учитывать тот факт, что в его грамматической системе одновременно употребляются и тождественно функционируют служебные слова, принадлежащие как разным периодам развития древнекитайского, так и разным его диалектам⁹. Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

1. Наряду с указательным местоимением 此 *цы* «этот» встречается местоимение 斯 *сы* «этот», свойственное конфуцианским памятникам (此不可不辨也 *Цы бу кэ бу бьянь е* «Их нельзя не различать» [Сунь, 52]; 此增資從何得來 *Цы цзэн цзы цун хэ дэ лай?* «Откуда берется это увеличение средств?» [Сунь, 86]; 近代間有復倡斯學者 *Цзинь дай цзянь ю фу чан сы сюэ чжэ* «В последнее время некоторые снова воспевают это учение» [Сунь, 129]; 宜急為留意於斯 *И цзи вэй люи юй сы* «Им следует поторопиться с тем, чтобы обратить внимание на это» [Сунь, 13]).

Кроме того, используются также указательные местоимения 彼 *би*, 是 *ши*, 他 *та*, а также 厥 *цзюэ*, 茲 *цзы* (последнее в доклассическом языке употреблялось вместо 此 *цы*).

2. Местоимение 1-го лица *юй* встречается и в варианте 予, и в варианте 余 (второй принят в диалекте исторических памятников) (予略告以實情 *Юй люэ гао и шицин* «Я вкратце рассказал ему о положении вещей» [Сунь, 176]; 將予逐出日本境 *Цзян юй чжучу Жибэнь цзин* «И выслать меня за пределы Японии» [Сунь, 177]; 余維歐美之進化 ... *Юй вэй Оу Мэй чжи цзиньхуа...* «Я думаю, что [история] развития Европы и Америки...» [Сунь, 71]).

3. Помимо обычного вопросительного слова 何 *хэ* «что?», «какой?» можно встретить 奚 *си*, употребляющееся в памятниках конфуцианской литературы, а также 胡 *ху*, которое впервые фиксируется в песнях «Ши цзина», и 曷 *хэ*; они в общем имеют то же значение, что и 何 *хэ* (交易與買賣有何分別 *Цзяои юй маймай ю хэ фэньбе?* «Какая разница между обменом и куплей-продажей?» [Сунь, 118]; 奚言吾國 *Си янь у го?* «А что уж говорить о нашей стране?» [Сунь, 94]; 其見解亦胡不同於吾人 *Ци цзяньцзе и ху бу тун юй ужэнь?* «Их взгляды разве не были похожи на наши?» [Сунь, 94]; 菲光緒之恩曷克臻此 *Фэй Гуансюй чжи эн, хэ кэ чжэнь цы?* «Если бы не милость Гуансюя, как смогли бы они достичь этого?» [Сунь, 51]).

4. В роли отрицания в прошедшем времени (со значением «никогда не») отмечено как 未嘗 *вэйчан*, характерное для древнекитайского языка, так и появившееся в более поздний период древнекитайского языка 未曾 *вэйцэн*. Они отрицают действие в прошлом вообще, но могут и отрицать конкретное единичное действие в прошлом, при этом, как и отрицание 未 *вэй*, они соотносятся с перфектом (於古未嘗有患 *Юй гу вэйчан ю хуань* «В древности [эти реки] никогда не наносили вреда» [Сунь, 9]; 未嘗知其收效之廣且遠也 *Вэйчан чжи ци шоусяо чжи гуан це юань е* «Он никогда не думал, что ее результаты будут такими огромными и далеко идущими» [Сунь, 134]; 資本家未嘗發見 *Цзыбэньцзя вэйчан фасянь* «Капиталисты пока еще не появились» [Сунь, 94]; 中國多數人尚未曾見到 *Чжунго до шу жэнь шан вэйцэн цзяньдао* «В Китае большинство людей до сих пор еще не видело [этого]», [Сунь, 84]; 茲之事實蓋為彼輩所未曾聞 *Цзычжи шиши, гай вэй бибэй со вэйцэн вэнь* «Они, видимо, никогда не слышали об этих фактах» [Сунь, 199]).

5. Наряду с чрезвычайно распространенным в древнекитайском языке предлогом 於 *юй*, имеющим очень широкий круг значений и прежде всего два основных значе-

⁹ Эту особенность отмечают также М.В. Крюков и Хуан Шу-ин: «Принципиальное отличие *вэньяня* от древнекитайского языка заключается, между прочим, в том, что в тексте, написанном на *вэньяне*, могут встретиться рядом грамматические формы, свойственные древнекитайскому языку на разных этапах его истории и поэтому асинхронные»; см.: Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык (тексты, грамматика, лексический комментарий). М., 1978. С. 6.

ния — указывает косвенный объект действия и обозначает место или направление действия, встречается и его фонетический вариант — 乎 ху, наблюдаемый, в частности, в памятниках конфуцианской литературы (各團體群趨於革命 *Гэ туаньти цюнь цюй юй гэмин* «Все организации одинаково стремились к революции» [Сунь, 94]; 我國家亦恍然於輪船鐵路之益矣 *Во гоцзя и хуанжань юй луньчуань телу чжи и и* «Наша страна тоже уже осознала пользу пароходов и железных дорог» [Сунь, 14]; 是猶乎病人之偶發囁語耳 *Ши ю ху бинжэнь чжи оуфа шой эр!* «Это все равно что бред больного и не более того!» [Сунь, 5]; 而發力必藉乎煤 *Эр фа ли би цзе ху мэи* «И чтобы добывать энергию, нужно пользоваться углем» [Сунь, 12]; 其見解亦胡不同於吾人 *Ци цзяньцзе и ху бу тун юй ужэнь?* «Их взгляды разве не были похожи на наши?» [Сунь, 94]; 此異乎革命之建設者也 *Цы и ху гэмин-чжи цзяньчжэ чжэ э* «Это на самом деле отличается от революционного строительства» [Сунь, 153]).

6. Сочинительную связь выражает не только служебное слово 與 юй, обычное в древнекитайском языке, но и 及 цзи, употребительное в доклассическом языке и в диалекте исторических памятников (中央政府與各省之關係 *чжунъян чжэньфу юй гэ шэн-чжи гуаньси* «отношения между центральным правительством и провинциями» [Сунь, 83]; 軍政府與地方議會及人民各循之 *Цзюнь чжэньфу юй дифан ихуэй цзи жэньминь, гэ сюньшоу чжи* «И военное правительство, и местные парламентские учреждения, и народ соблюдают ее» [Сунь, 70]; 苟土地及大經營皆歸國有 ... *Гоу туди цзи да цзиньбин цзе гуй го ю...* «Если и земля, и крупные предприятия станут собственностью государства...» [Сунь, 93]; 報紙及輿論 *баочжи цзи юйлуань* «пресса и общественность» [Сунь, 83]; 宗旨及條理 *цзунчжи цзи тяоли* «основные цели и статут» [Сунь, 68]).

7. Кроме союза 若 жо («если», «если бы»), свойственного памятникам исторического содержания, употребляется союз 如 жу, обычный в памятниках конфуцианской литературы (若照地價完納則無此病 *Жо чжао ди цзя ваньна, цзэ у цы бин* «Если взимать [налоги] в соответствии с ценой земли, то не будет этого зла» [Сунь, 86]; 若能將平均地權做到那末 ... *Жо нэн цян пинцзюнь ди цюань цзодао, намо...* «Если мы сможем осуществить уравнение прав на землю, то...» [Сунь, 86]; 如不借債即 ... *Жу бу цзе чжай, цзи...* «Если не прибегать к займам, то...» [Сунь, 87]).

8) Из служебных слов, указывающих на временную или логическую последовательность действий, употребляется и 乃 най, возникшее в архаическом древнекитайском языке, и 即 цзи, которое появляется в классическом древнекитайском языке (亦惟有電學之發明而化學乃能進步也 *И вэй ю дьяньсюэ чжи фамин, эр хуасюэ най нэн цзиньбу е* «И химия может развиваться, только если уже открыта наука об электричестве» [Сунь, 138]; 不過舉手之勞而水管即復回原狀 *Буго цзюй шоу чжи лао, эр шуй гуань цзи фу хуэй юань чжуан* «Стоило ему только повернуть что-то (букв.: поднять руку), как водопровод опять вернулся в прежнее состояние» [Сунь, 142]).

Во-вторых, тексты, написанные на *вэньяне*, отличаются тем, что в их языковой системе сосуществуют языковые формы, разновременные в более широком плане, т.е. относящиеся не только к древнекитайскому периоду в целом (как перечисленные выше), но и к развившимся в более поздние периоды истории состояниям языка, включая элементы позднейшей разговорной речи; иначе говоря, наблюдается свободное проникновение в систему *вэньяня* форм и конструкций, характерных для *байхуа* различных эпох (в том числе и характерных для современного языка), что приводит к неограниченной грамматической синонимии — одни и те же грамматические значения могут формально выражаться с помощью целого ряда (а в минимальном случае — двух) равнозначных служебных слов. Приведем несколько примеров.

1. Кроме показателя множественности 儕 *чай*, свойственного древнекитайскому языку, используются показатели 等 *дэн* и 輩 *бэй*, появившиеся в послеханьский период (若夫革命主義為吾儕所倡言萬國所同喻 *Жо фу гэмин чжуи, вэй учай со чанъянь, вань го со тунъюй* «Что же до революционных идей, которые мы провозглашаем, все государства их понимают» [Сунь, 83]; 目予輩為亂臣賊子 *Му юйбэй вэй луань чэнь цзэй цзы* «Называли нас смутьянами» [Сунь, 174]; 昔吾輩同志開會討論惟於海外能之 *Си убэй тунчжи, кайхуэй таолунь, вэй юй хай-вай нэн чжи* «Прежде мы (букв.: наши товарищи) могли собираться и устраивать дискуссии только за границей» [Сунь, 92]; 我等今日與前代殊 ... *Водэн цзиньжи юй цянь дай шу...* «Мы теперь, в отличие от предшествующих эпох...» [Сунь, 68]; 皆呼予等為四大寇 *Цзе ху юйдэн вэй сы да коу* «Все называли нас четырьмя большими разбойниками» [Сунь, 169]).

2. В функции определения указательное местоимение 此 *цы* может выступать и само по себе, как в древнекитайском языке, и с показателем определения 之 *чжи*, т.е. в форме, впервые наблюдаемой в ханьских текстах и затем в танских¹⁰ (即使後此之艱難愈於前日 ... *Цзиши хоу цычжи цзяньнань, юань юй юй цянь жи...* «Если даже такие трудности в будущем превзойдут [трудности] прошлого...» [Сунь, 83]).

Указательное местоимение 此 *цы* может быть определением к существительным, имеющим значение времени, — это грамматическое явление, отсутствующее в древнекитайском языке, впервые фиксируется в текстах танского времени (此時政府所患已不在貧 *Цы ши чжэнфу со хуань, и бу цзай тинь* «В это время правительство уже не о бедности будет тревожиться» [Сунь, 89]; 此時而申禁吸之令 *Цы ши эр шэнь цзинь си-чжи лин* «И в это время мы издадим приказ, который будет запрещать курение [опиума]» [Сунь, 17]).

3. При вопросе о количестве помимо древнекитайских заместителей числительного 幾 *ци* и 幾何 *цихэ* («сколько?») встречается сочетание 幾許 *цзисюй*, впервые встречающееся в текстах эпохи Тан (世能知之者有幾人乎 *Ши нэн чжи чжи чжэ, ю цзи жэнь ху?* «Сколько есть на свете людей, которые могут это понять?» [Сунь, 116]; 材料幾何人工幾何 *Цайляо цзихэ? Жэнь гун цзихэ?* «Сколько [потребуется] материала? Сколько [потребуется] рабочей силы?» [Сунь, 135]; 前二者吾同志既已灑幾許熱血而獲今日之成功 ... *Цянь эр чжэ, у тунчжи цзи и са цзисюй жэ сюэ эр хо цзиньжи-чжи чэнгун...* «Поскольку [в осуществлении] первых двух [принципов] наши единомышленники добились нынешних успехов, пролив столько крови...» [Сунь, 93]; 再經幾許萬年之進化 ... *Цзай цзин цзисюй вань нянь-чжи цзиньхуа...* «После того как прошло еще несколько десятков тысяч лет эволюции...» [Сунь, 141]; 年中不知裕幾許財源 *Нянь-чжун бу чжи юй цзисюй цайюань* «Сколько богатства можно было бы получать ежегодно, невозможно сказать» [Сунь, 11]).

4. В значении «немного» (т.е. перед неисчисляемым существительным) попадает слово 少許 *шаосюй*, отмеченное, в частности, в танских текстах (дуньхуанских бянь-вэнях) (而每日所食則硬飯與 蔬菜及少許魚類 *Эр мэй жи со ши, цзэ ин фань юй шу-цай цзи шаосюй юйлэй* «Но ежедневно я съедал крутую кашу, овощи и немного рыбы» [Сунь, 113]).

Не исключено также слово 許多 *сюйдо*, имеющее значение неопределенно большого количества («много», «множество»), которое фиксируется впервые в эпоху Тан (仍不免有許多社會黨要想革命 *Жэн бу мянь ю сюйдо шэхуй дан яо сян гэмин* «Неизбежно многие социалисты по-прежнему должны мечтать о революции» [Сунь, 84]; 又貼了許多錢 *Ю теляо сюйдо цянь* «Снова было субсидировано много денег» [Сунь, 88]; 即今日許多人為改造中國不過想 ... *Цзи цзиньжи сюйдо жэнь вэй гайцао Чжун-*

¹⁰ О языке эпох Тан, Сун и Юань см. нашу кн.: Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М., 1979.

го, буго сян... «Ныне многие (люди), чтобы преобразовать Китай, намерены лишь...» [Сунь, 84]).

5. В повелительном предложении можно встретить и отрицания 勿 у и 毋 у, свойственные древнекитайскому языку, и отрицания 不必 буби, 不用 буюн, свойственные танским и сунским текстам (政府飭彼勿問 Чжэнфу чи би у вэнь «[Французское] правительство приказало ему не привлекать его к ответственности» [Сунь, 177]; 則宜大倡革命毋惑保皇 ... Цзэ и да чан гэмин, у хо бао хуан... «В таком случае вам следует ратовать за революцию, не быть обманутыми [лозунгом] защиты императора...» [Сунь, 53]; 則不必定價而價自定 Цзэ буби дин цзя эр цзя цзы дин и «Тогда не надо устанавливать цену — она установится сама» [Сунь, 87]; 再不用交收銀元矣 Цзай буюн цзяошоу иньюань и «Больше не надо передавать друг другу (отдавать и получать) деньги» [Сунь, 121]).

6. Прямое дополнение выносится в позицию перед глаголом-сказуемым и с помощью предлога 以 и, характерного для древнекитайского языка, и с помощью предлога 將 цзян, который становится обычным в текстах периода Тан (отдельные примеры появляются в текстах периода Лючао) (夫人不能以土養人不能以草食 Фу жэнь бу нэн и ту ян... жэнь бу нэн и цао ши «Известно, что люди не могут есть землю... люди не могут есть траву» [Сунь, 10]; 今者中國以千年專制之毒而不解 Цзиньчжэ Чжунго и цянь нянь чжуаньчжи-чжи ду эр бу цзе «Сейчас Китай не избавился от тысячелетнего ига единовластия» [Сунь, 71]; 以策進行 и цэ цзиньсин «осуществить планы» [Сунь, 169]; 將各地主契約換過 цзян гэ дичжу циюэ хуаньго «поменять документы [на землю] у всех землевладельцев» [Сунь, 86]; 將平均地權做到 цзян пинцзюнь ди цюань цзодао «осуществить уравнивание прав на землю» [Сунь, 86]; 將機關改良 цзян цизгуань гайлян «улучшить государственный аппарат» [Сунь, 85]).

7. Сочетание 將來 цзянлай употребляется в значении, свойственном ему в современном языке, — «будущий», «в будущем», где 將 цзян не является предлогом, а служит показателем будущего времени; в отличие от сочетания 將來 цзян лай (два слова) оно относится не к грамматике, а к лексике, а потому оно, во-первых, не обязательно находится перед группой сказуемого и, во-вторых, не исключает одновременного присутствия грамматического показателя будущего времени (將來亦必有智者究其理 Цзянлай и би ю чжи чжэ цзю ци ли «В будущем также обязательно появятся мудрые люди, которые постигнут эти законы» [Сунь, 12]; 將來資本案出現 ... Цзянлай цзыбэньцзя чусянь... «В будущем, когда появятся капиталисты...» [Сунь, 85]; 然社會革命今日雖然難行將來總要實行 Жань шэхуэй гэмин цзиньжи суйжань нань син, цзянлай цзун яо шисин «Однако хотя сейчас и трудно совершить социальную революцию, в будущем она в любом случае должна осуществиться» [Сунь, 85]).

8. Как возвратное местоимение функционируют не только древнекитайские морфемы 己 цзи (в функции определения; либо само по себе, либо с показателем определения — 之 чжи) и 自 цзы (в значении «себя», когда оно служит показателем возвратного залога, или в значении «сам», когда следующий за ним глагол сохраняет дополнение), но и морфемы 身 шэнь (строго говоря, не являющееся возвратным местоимением) и 親 цинь (сочетание 親自 циньцзы), свойственные текстам танского времени (雖處布衣而以天下為己人 Суй чу буи эр и Тянься вэй цзи жэнь «Даже если он находится среди простолюдинов (букв.: среди тех, кто в холщовой одежде), он берет на себя ответственность за [судьбу] Поднебесной (букв.: считает своей обязанностью)» [Сунь, 8]; 其人之依以生活者非彼金錢也乃一己之勞力耳 Ци жэнь-чжи и и шэнхо чжэ, фэй би цзиньцянь е, най и цзичжи лаоли эр «То, на что опирается этот человек, чтобы прожить, не его деньги, а лишь собственная рабочая сила» [Сунь, 118]; 賢才亦無學而自非 Сяньцай и и у сюэ эр цзы фэй «Даже гений из-за того, что не

учился, [может] потерять себя» [Сунь, 8]; 其先祖皆各能自造陶器 *Ци сяньцзу цзе гэ нэн цзы цзао таоци* «Их предки все умели сами изготавливать гончарные изделия» [Сунь, 139]; 身入洪門 *Шэнь жу Хун мэнь* «Сам вступил в [тайное] „Общество [последователей] Хунъю“ [Сунь, 52]; 親與革命之戰 *Цинь юй гэмин-чжи чжань* «Я [мог бы] лично участвовать в революционных боях» [Сунь, 183]).

Следующая, третья особенность *вэньяня* заключается в том, что в процессе своего исторического развития его грамматическая система предстает как постепенное «упрощение» первоначально более сложной системы древнекитайского языка. Этот процесс идет в самых разных направлениях. Прежде всего многие служебные слова и конструкции древнекитайского языка в *вэньяне* употребляются далеко не во всех присущих им в древнекитайском языке функциях — происходит, таким образом, сужение их функций. Вот несколько примеров.

1. Возвратное местоимение 己 *цзи* в *вэньяне* в функции определения к существительному («свой») в отличие от древнекитайского языка может оформляться показателем 之 *чжи* — 己之 *цзичжи* (凡我國民皆當引為己責者也! *Фань во го минь, цзе дан инь вэй цзи цзэ чжэ е!* «На самом деле каждый гражданин нашей страны должен принять [это на себя] как свой долг!» [Сунь, 68]; 而竟以己之心度人之心以己之欲推人之欲 *Эр цзин и цзичжи синь ду жэньчжи синь, и цзичжи юй туй жэньчжи юй* «А в конечном счете судите о стремлениях других по своим собственным стремлениям, о желаниях других — по своим собственным желаниям» [Сунь, 51]; 故不能取人之長以補己之短 *Гу бу нэн цюй жэньчжи чан, и бу цзичжи дуань* «Поэтому он не умеет брать у других хорошее, чтобы компенсировать свои недостатки» [Сунь, 164]).

2) Морфема 無 *у* используется прежде всего как отрицательный глагол, могущий функционировать как сказуемое и принимать дополнение; кроме того, она может предшествовать любому глаголу (включая модальные глаголы и глагол *ю*, и прилагательному как обычное отрицание, но как будто не бывает запретительным отрицанием, т.е. не используется в повелительном предложении, содержащем запрещение, как это имеет место в древнекитайском языке (恐無此等力量 *Кун у цыдэн лилян* «[У государства], пожалуй, нет таких сил» [Сунь, 86]; 惟其金錢仍無減也 *Вэй ци цзиньчжань жэн у цзянь е* «Только [количество] денег у них по-прежнему не уменьшалось» [Сунь, 117]; 賢才亦以無學而自廢 *Сяньцай и и у сюэ эр цзы фэй* «Даже гений из-за того, что не учились, [может] потерять себя» [Сунь, 8]; 梁之言果真誠無爲也 *Лян-чжи янь гоцжэнь чэн у вэй е?* «Слова Лян [Ци-чао] действительно ли искренни, а не ложны?» [Сунь, 51]).

3. Местопредикатив 然 *жань*, который в древнекитайском языке выполняет в предложении функцию бессвязочного сказуемого («поступает так», «(дело) обстоит так»), сам по себе обычно не функционирует как сказуемое и выступает в этой роли с предшествующим отрицанием или другим наречием (若資本家則不然 *Жо цзыбэньцзя цзэ бу жань* «Что касается капиталистов, то [это] не так» [Сунь, 95]; 這句話又不然 *Чжэ цзюй хуа ю бу жань* «Такие рассуждения опять же неверны» [Сунь, 85]; 不如防於未然 *Бу жу фан юй вэй жань* «Лучше предупредить [болезнь], когда еще нет таковой» [Сунь, 85]; 到處皆然 *Даочу цзе жань* «Так бывает всюду» [Сунь, 17]).

4. Предлог 為 *вэй* вводит дополнение со значением адресата (дополнение, выраженное местоимением 3-го лица, может опускаться) и также дополнение со значением причины или основания действия, но во включенном предложении не имеет причинного значения, а только выражает значение цели (有國家為之維持保護 *Ю гоцзя вэй чжи вэйчи баоху* «Есть государство, которое поддерживает и охраняет их» [Сунь, 14]; 若國家不為體恤不為保護 ... *Жо гоцзя бу вэй тисюй, бу вэй баоху...* «Если госу-

дарство не будет сочувствовать [им] и не будет покровительствовать [им]...» [Сунь, 13]; 中國近代物質文明不進步因之心性文明之進步亦為之稽遲 *Чжунго цзинь дай учжи вэньмин бу цзиньбу, иньчжи синьсин вэньмин-чжи цзиньбу, и вэй чжи цзичи* «В Китае в последнее время материальная культура не развивалась, поэтому развитие духовной культуры также из-за этого замедлилось» [Сунь, 126]; 工業為之革命天地為之更新 *Гунье вэй чжи гэмин, тяньди вэй чжи гэнсинь* «В промышленности благодаря этому произошла революция, и мир благодаря этому изменился» [Сунь, 121]; 夫此等工廠專為供給戰品而設 *Фу цыдэн гунчан, чжуань вэй гунцзи чжань пинь эр шэ* «Известно, что эти заводы специально создавались для того, чтобы снабжать военным снаряжением» [Сунь, 164]; 即今日許多人為改造中國不過想 ... *Цзи цзиньжэ сюйдо жэнь вэй гайцао Чжунго, буго сянь...* «Ныне многие, чтобы преобразовать Китай, намерены лишь...» [Сунь, 84]).

5. Предлог 因 *инь* вводит дополнение со значением причины или основания действия, а в составе включенного предложения имеет причинное значение — «так как», «потому что», «поскольку», но не функционирует как предлог с орудным значением ни в прямом, ни в переносном смысле (社會革命之風潮因之大作矣 *Шэхуэй гэмин-чжи фэнчао, инь чжи да цзо и* «Благодаря этому сильно растет революционное движение в обществе» [Сунь, 125]; 國事更因之以日非也 *Го ши гэн инь чжи и жи фэй е* «Положение страны тем более из-за этого стало ухудшаться с каждым днем» [Сунь, 104]; 但因此時害猶未見便將社會革命擱置是不可的 *Дань инь цы ши хай ю вэй цзянь, бянь цзян шэхуй гэмин гэчжи, ши бу кэ ды* «Откладывать социальную революцию только потому, что в настоящее время зло еще не заметно, — никак нельзя» [Сунь, 85]; 因破壞已成而阻力悉滅 *Инь похуай и чэн, эр цзу ли си ме* «Так как [революционная] ломка завершилась, все противодействующие силы уничтожены» [Сунь, 158]).

В-четвертых, в *вэньяне* наблюдается процесс адаптации — служебное слово древнекитайского языка используется в сочетании с другим служебным словом, как бы уточняющим и проясняющим значение первого, — в результате возникают конструкции, свойственные только *вэньяню*. Сказанное можно проиллюстрировать примерами.

1. Предлог 自 *цзы* «с тех пор как» (в начале включенного предложения со значением времени) может употребляться в сочетании с послелогом 後 *хоу* (以後 *ихоу*) «после того как», 以來 *илай* «с тех пор как», 以前 *ицян* «перед тем как», замыкающими включенное предложение; перед послелогом возможно присутствие служебного слова 之 *чжи* (自經此次革命 ... *Цзы цзин цы цы гэмин...* «С тех пор как мы прошли через последнюю революцию...» [Сунь, 85]; 自弟有革命演說之後... *Цзы ди ю гэмин яньшо чжи хоу...* «После того как я имел возможность выступить о революции...» [Сунь, 52]; 自有歷史以來... *Цзы ю лиши илай...* «С тех пор как существует история...» [Сунь, 82]; 我中國自與西人互市以來 ... *Во Чжунго цзы юй сижэнь хуши илай...* «С тех пор как наш Китай стал торговать с европейцами...» [Сунь, 13]).

2. С предлогами 以 *и*, 因 *инь* и 由 *ю*, оформляющими в *вэньяне* включенное предложение со значением причины (они открывают это предложение, а не заключают его, при этом 由 *ю* и 因 *инь* в отличие от 以 *и* как будто всегда предшествуют подлежащему; предлог 以 *и* может находиться и после подлежащего, и перед ним), корреспондирует союз 故 *гу*, находящийся в составе включающего предложения и дублирующий характер связи включенного предложения со сказуемым; включающее предложение может начинаться союзом 而 *эр* или 便 *бянь* (второй — в произведении, содержащем большой процент новокитайских служебных слов); в начале включенного предложения можно встретить наречие 但 *дань* «только» (賢才亦以無學而自廢 *Сянь-цай и и у сюэ эр цзы фэй* «Даже гений из-за того, что не учился, [может] потерять себя» [Сунь, 8]; 以當時大多數之中國人猶不知彼為滿洲之所征服故醉生夢死 *И дан ши*

да до шу-чжи Чжунго жэнь, ю бу чжи би вэй Маньчжоу-чжи со чжэнфу, гу цзуй шэн мэн сы «Поскольку китайцы в большинстве своем тогда еще не осознавали, что они покорены маньчжурами, они жили в полном неведении» [Сунь, 158]; 以英人不欲收故移此款以修京張 И Ин жэнь бу юй шоу, гу и цы куань и сю Цзин Чжан «Поскольку англичане пока не хотят получать [эти деньги], их передали на строительство (букв.: чтобы построить) [железной дороги] Пекин–Чжанцзякоу» [Сунь, 87]; 以無文法之學故不能 ... И у вэньфа-чжи сюэ, гу бу нэн... «Поскольку у нас не было грамматической науки, мы не могли...» [Сунь, 128]; 因破壞已成而阻力悉滅 Инь похуай и чэн, эр цзу ли си ме «Так как [революционная] ломка завершилась, все противодействующие силы уничтожены» [Сунь, 158]; 因行李先運送至此地 故途上無由譯之 Инь синли сянь юньсун чжи цы ди... гу ту-шан у ю и чжи «Так как багаж был заранее отправлен сюда... в дороге я не мог расшифровать (перевести) ее» [Сунь, 183]; 英美諸國因文明已進步工商已發達故社會革命難 Ин, Мэй чжэу го, инь вэньмин и цзиньбу, гун шан и фада, гу шэхуэй гэмин нань «В Англии и Америке трудно [осуществить] социальную революцию, поскольку [там] развита цивилизация и высоко развиты промышленность и торговля» [Сунь, 85]; 今者由平民革命以建國民政府凡為國民皆平等以有參政權 Цзиньчжэ ю пинмин гэмин и цзянь го минь чжэнфу, фань вэй го минь цзе пиндэн и ю цань чжэн цюань «[Именно] потому, что ныне простой народ революционным путем учреждает национальное правительство, каждый, кто является гражданином страны, все равно участвует в управлении [страной]» [Сунь, 69]; 後由在美之革命同志鼓吹數年而洪門之眾乃始知 ... Хоу ю цзай Мэй-чжи гэмин тунчжи гучуй шу нянь, эр Хун мэнь-чжи чжун най ши чжи... «Впоследствии [только] благодаря тому, что наши единомышленники, проживавшие в Америке, несколько лет вели агитацию, члены „Общества [последователей] Хунью“ (только тогда) узнали...» [Сунь, 171].

И наконец, отнюдь не все служебные слова и конструкции древнекитайского языка употребительны в текстах, написанных на *вэньяне*. Одни из них перестали функционировать вообще, другие выходят из числа продуктивных. В частности, нам не встретились морфемы 如 *жу*, 焉 *янь*, 爾 *эр*, оформляющие удвоение — определение к сказуемому; не зафиксирована морфема 諸 *чжу*, представляющая собой сочетание местоимения 之 *чжи* с предлогом 於 *юй* или сочетание местоимения 之 *чжи* с конечной вопросительной частицей 乎 *ху*; не отмечены древнекитайские показатели множественности 曹 *цао* и 屬 *шу*; морфема 斯 *си* обычно не бывает союзом в главной части сложного предложения (синоним 則 *цзэ*).

Грамматическая система *вэньяня* отклоняется от таковой древнекитайского языка, представляющего его основу, и в некоторых менее заметных отношениях. Наблюдается прямое стирание существовавших в древнекитайском языке функциональных различий между отдельными служебными словами (хотя возможно, что при этом возникают какие-то иные различия). Например, местоимение 1-го лица 吾 *у* в древнекитайском языке выступало в основном как подлежащее¹¹, а 我 *во* — как дополнение; в *вэньяне* 吾 *у* действительно редко бывает дополнением (но не послеглагольным, т.е. не стоящим в конце предложения), но что касается местоимения 我 *во*, то для него функция подлежащего совершенно обычна, а дополнением оно может быть и послеглагольным; функция определения и для одного местоимения, и для другого абсолютно естественна и с показателем 之 *чжи*, и без него (吾初不之信 *У чу бу чжи синь*

¹¹ Согласно М.В. Крюкову и Хуан Шу-ин, местоимение 吾 *у* ни разу не встречается как дополнение в «Мэн-цзы», но в других произведениях возможны редкие случаи такого функционирования (при этом оно не бывает дополнением, заканчивающим предложение); см.: Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. С. 197–198.

«Сначала я не поверил этому» [Сунь, 113]; 歐美現象與吾反 *Оу Мэй сяньсян юй у сянь фань* «В странах Европы и Америки положение противоположно нашему» [Сунь, 94]; 我亦能為之 *Во и нэн вэй чжи* «Я тоже мог бы сделать это» [Сунь, 142]; 昔日西人之所恃以凌我者我今亦已有之 *Сижи сижэнь-чжи со ши и лин во чжэ, во цзинь и и ю чжи* «Все, на что прежде опирались европейцы, притесняя нас, есть теперь уже и у нас» [Сунь, 7]).

Следует учитывать, что возможны и такие языковые особенности, которые связаны с характером содержания отдельного привлеченного текста и не являются общими для *вэньяня* в целом. Например:

при обращении используются не древнекитайские местоимения 2-го лица (*汝 жэу*, 若 *жэо*, 爾 *эр*, 乃 *най*, 而 *эр*, связанные либо с определенной эпохой, либо с определенным диалектом), а их субституты, выражающие повышенную вежливость: 公 *гун* (в форме множественного числа — 公等 *гундэн*), 君 *цзюнь* (в форме множественного числа — 諸君 *чжэу цзюнь*) (公等天良未味 ... *Гундэн тяньлян вэй мэй*... «Ваша совесть не замутнена...» [Сунь, 53]; 如君今欲自為之 ... *Жу цзюнь цзинь юй цзы вэй чжи*... «Если вы теперь хотите сами сделать это...» [Сунь, 143]; 諸君須知 ... *Чжэу цзюнь сюй чжи*... «Вы все, должно быть, знаете...» [Сунь, 94]);

чрезвычайно распространена конструкция с именным сказуемым (со связкой 也 *е*) и со служебным словом 者 *чжэ* после подлежащего, придающая высказыванию подчеркнутый характер, что не всегда удается передать в переводе (對於人民之痛苦全然不負責任者也 *Дуйюй жэньминь-чжи тунку, цюаньжань бу фу цзэжэнь чжэ е* «На самом деле [капиталист] совершенно не считает себя ответственным за страдания народа» [Сунь, 95]; 世人只能用錢而不知錢者也 *Ши жэнь чжи нэн юн цян, эр бу пони цян чжэ е* «На самом деле люди могут только пользоваться деньгами, но не понимают, [что такое] деньги» [Сунь, 125]; 資本家者無良者也 *Цзыбэньцзя чжэ, у лянсинь чжэ е* «На самом деле капиталист не имеет совести» [Сунь, 95]; 雖然今日革命雖告成功共和雖已成立不過達吾人一部分之目的決非已遂私心者也 *Суй жань, цзиньжи гэмин суй гао чэнгун, гунхэ суй и чэнли, буго да ужэнь и бу фэнь-чжи муди, цзюэ фэй и суй сысинь чжэ е* «Но все равно, хотя революция завершилась успешно и хотя Республика провозглашена, мы добились лишь части наших целей и отнюдь не осуществили [нашу] заветную цель» [Сунь, 92]); и т.д.

Все подобные явления, безусловно, заслуживают внимания и специального изучения, но наиболее интересными и, одновременно, наиболее трудноуловимыми представляются следующие два момента, на которые следует обращать особое внимание при исследовании *вэньяня*: 1) вызванные самыми разными конкретными причинами (в конечном счете объяснимые влиянием *байхуа*) сдвиги в грамматических значениях служебных слов древнекитайского языка в процессе их функционирования в *вэньяне*¹², восприятие которых затрудняется, как уже отмечалось, сохранением неизменной формы таких слов; 2) переосмысление конструкций древнекитайского языка, при котором исконное их значение либо стирается и полностью заменяется новым, либо оба значения — старое и новое — выступают в *вэньяне* в параллельном употреблении.

Такие сдвиги бывают вызваны либо функциональным уподоблением служебных слов древнекитайского языка служебным словам *байхуа*, либо переносом на служебное слово древнекитайского языка, дополнительно к оригинальному, и того значения, которое присуще его омографу в современном языке. Как уже отмечалось в самом

¹² Случаев возникновения новых служебных слов за счет переосмысления и грамматикализации полных слов самого древнекитайского и приобретения ими новых функций мы здесь не касаемся.

начале, это явление, важное с точки зрения теории процессов интерференции классического языка и его преемника — *байхуа*, заслуживает самого пристального внимания с практической точки зрения — здесь легче всего ошибиться в выборе адекватного данному тексту значения служебного слова.

Древнекитайские тексты трудны для понимания, как любые другие древние тексты. *Вэньянь* оказывается труднее классического древнекитайского, он является самой трудной разновидностью китайского языка: с одной стороны, в нем не так строго и регулярно соблюдаются принятые для древнекитайского правила, а с другой — он, как уже неоднократно отмечалось, так или иначе взаимодействует с живым языком, хотя и по своим особым законам¹³. Приведем примеры.

1. Служебное слово 各 *гэ*, имеющее в древнекитайском языке значение «каждый из» и, как всякое определительное местоимение, стоящее всегда между подлежащим и сказуемым и входящее в группу сказуемого (подлежащее может опускаться; если подлежащее опущено, 各 *гэ* начинает собой предложение; при отсутствии подлежащего речь идет только о лицах, а не о предметах; при переводе определительное местоимение становится определением к подлежащему)¹⁴, в *вэньяне* используется как и в древнекитайском языке, т.е. входит в группу сказуемого (находится ли оно между подлежащим и сказуемым или начинает собой предложение, когда подлежащее опущено; оно может находиться после именного члена предложения, который вводит служебным каузативным глаголом и обозначает действующее лицо — субъект действия значащего глагола, местоимение 之 *чжи*), но, кроме того, может употребляться и перед подлежащим, являясь определением к нему, как в современном языке, т.е. входит в группу подлежащего, или другим именным членом предложения в значении «каждый»; такое использование слова 各 *гэ* наблюдается во всех произведениях, а не только в тех, которые содержат больший процент новокитайских служебных слов (然士各有志 *Жань ши гэ ю чжи* «Однако каждый человек имеет волю» [Сунь, 53]; 今際光復時代其人人各發揚其精神 *Цзиньцзи гуанфу шидай, ци жэньжэнь гэ фаян ци цзинишэнь* «Сейчас, в эпоху [нашего] возрождения, пусть каждый человек вложит в [это] свою душу» [Сунь, 70]; 而公布於黨員使之各回本省鼓吹革命主義 *Эр гунбу юй дан юань, ши чжи гэ хуэй бэнь шэн, гучуй гэмин чжуй* «И объявил членам партии, чтобы они все, после того как вернутся в свои провинции, агитировали за революцию» [Сунь, 176]; 各團體群趨於革命 *Гэ туаньти цюнь цюй юй гэмин* «Все организации одинаково стремились к революции» [Сунь, 94]; 而歐洲各國以獨立 *Эр Оучжоу гэ го и дули* «И все страны Европы благодаря [этому] обрели самостоятельность» [Сунь, 71]; 學校之中備各種學問 *Сюэсяо-чжи чжун, бэй гэ чжун сюэвэнь* «В школе он проходит подготовку по разным дисциплинам» [Сунь, 89]).

2. Морфема 或 *хо*, функционирующая в древнекитайском языке, в частности, как определительное местоимение со значением «кто-то из», «некоторые»¹⁵, в *вэньяне* в этом значении встречается редко, происходит переосмысление — она постепенно теряет это значение и вытесняется выражением 有...者 *ю... чжэ*, которое тоже значит «некоторые» (或又疑訓政六年 *Хо ю и сюньчжэн лю нянь* «Некоторые, в свою очередь, высказывали сомнения по поводу шестилетней политической опеки» [Сунь, 156]; 則其國之士豈有不專心政志者哉 *Цзэ ци го-чжи ши, ци ю бу чжуаньсинь*

¹³ Говоря о трудностях восприятия *вэньяня* в целом, следует отметить, кроме того, два обстоятельства иного порядка: во-первых, он неоднороден, что вызвано отсутствием в Китае до конца XIX в. нормативных грамматик, и, во-вторых, он за свою длительную историю вообрал в себя множество скрытых цитат и полцитат из древнекитайского.

¹⁴ Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. С. 72–73.

¹⁵ Там же.

чжичжэи чжэ цзай? «В таком случае разве кто-нибудь из ученых этой страны не будет всем сердцем стремиться заниматься [любимым делом]?» [Сунь, 8]; 有違法者負其責任 Ю вэй фа чжэ, фу ци цзэжэнь «Тот, кто нарушит конституцию, несет [за это] ответственность» [Сунь, 70]; 近代間有復倡斯學者 Цзинь дай цзянь ю фу чан сы сюэ чжэ «В последнее время некоторые снова воспевают это учение» [Сунь, 129]).

В *вэньяне* морфема 或 *хо* употребляется, кроме того, как союз в значении «или», «либо», обычном для современного языка; союз 或 *хо* может соединять однородные сказуемые или, будучи употребленным в двух последовательных предложениях, выступает как парный разделительный союз, связывающий части сложносочиненного предложения (可轉運他國或居奇久頓 Кэ чжуаньюнь та го, хо цзюйци цзюдунь «Он может перевозить [товар] в другие страны или придержать его на длительное время» [Сунь, 95]; 而其他四鄰之國或入貢稱藩或來朝親善 Эр цита сылинь чжэи го, хо жугун чэн фань, хо лай чжао циньшань «А остальные соседние страны либо приходили с данью и называли себя вассалами [Китая], либо стремились установить с ним дружественные отношения» [Сунь, 163]).

3. Морфема 莫 *мо*, являющаяся в древнекитайском языке определительным местоимением со значением «никто из», «никто», «ничто»¹⁶, а в более поздний период древнекитайского языка выступающая еще и в новом значении — как запретительное отрицание¹⁷, в *вэньяне* употребляется только в первом значении, при этом наблюдается совершенно очевидная тенденция использовать 莫 *мо* для выражения превосходной степени. Это означает, что 莫 *мо* в позднем *вэньяне*, как и 或 *хо*, уже переосмыслилось. Конструкция имеет вид: первое имя — 莫 *мо* — прилагательное — 於 юй — второе имя (夫革命事業莫難於破壞而莫易於建設 Фу гэмин шиэ, мо нань юй похуай, эр мо и юй цзяньшиэ «Как известно, самое трудное дело революции есть разрушение, а самое легкое — строительство» [Сунь, 158]; 自古教養之道莫備於中華 Цзы гу цзяо ян-чжэи дао, мо бэй юй Чжунхуа «С древности самая совершенная система образования и воспитания была в Китае» [Сунь, 8]; 苦莫甚焉 Ку мо шэнь янь «Нет муки тяжелее, чем эта» [Сунь, 177]).

В произведениях, написанных на *вэньяне*, но с большим содержанием новокитайских служебных слов, можно встретить и комбинированные способы выражения превосходной степени, сочетающие принятые и в *вэньяне*, и в *байхуа*. Комбинированная конструкция выглядит следующим образом: первое имя — 最 цзуй прилагательное — 的 ды (者 чжэ) — 莫過 мо го — второе имя (莫 *мо* — второе имя — 若 жо) (今日最富強的莫過英美最文明的莫過法國 Цзиньжэи цзуй фуцянь-ды мо го Ин, Мэй, цзуй вэньмин-ды мо го Фаго «В настоящее время самыми богатыми государствами являются Англия и Америка, самым просвещенным государством — Франция» [Сунь, 84]; 可學之最神奇奧妙者莫化學若 Кэсюэ-чжэи цзуй шэньци аомяо чжэ, мо хуасюэ жо «Самая волшебная и таинственная наука — химия» [Сунь, 139]; 有機體之物質之重要者莫糧食若 Ю цзити-чжэи учжэи-чжэи цзуй чжунъяо чжэ, мо лянши жо «Самое важное органическое вещество — это пищевые продукты» [Сунь, 139])¹⁸.

Как собственно определительное местоимение 莫 *мо* используется сравнительно редко (而莫敢與吾人交游也 Эр мо гань юй ужэнь цзяюэ е «И никто не смел заводить с нами знакомство» [Сунь, 174]).

¹⁶ Там же.

¹⁷ 呂叔湘. 漢語語法論文集 (Лью Шу-сян. Ханьюй юйфа лунь вэньци [Сборник статей по грамматике китайского языка]). Пекин, 1955. С. 34. В связи с этим хочется отметить, что вряд ли в примере, приведенном авторами кн. «Древнекитайский язык» (Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. С. 153), 莫 *мо* является отрицанием, синонимичным 不 *бу*; похоже, что оно выступает как определительное местоимение 'никто не' и противопоставлено в параллельном предложении слову 人 *жэнь*.

¹⁸ В последних двух примерах — инверсия; при нормальном порядке слов должно быть 莫若... мо жо...

4. Модальные прилагательные — 難 *нань* «трудно», 易 *и* «легко», 可 *кэ* «можно» — в *вэньяне* употребляются не только, как в древнекитайском языке, когда на первом месте стоит не субъект, а объект действия, т.е. в пассивном значении (независимо от того, функционируют ли они как сказуемое самостоятельно или в сочетании со следующим за ними глаголом, когда подлежащее является объектом действия глагола, находящегося после модального прилагательного)¹⁹. В следующих ниже примерах модальные прилагательные самостоятельно выступают в качестве сказуемого (即本會中人亦有說種族革命政治革命皆甚易惟社會革命最難 *Цзи бэнь хуэй-чжун жэнь, и ю шо чжунцзу гэмин, чжэнчжи гэмин цзе шэнь и, вэй шэхуэй гэмин цзуй нань* «Даже среди членов нашего Союза и то встречаются [люди, которые] говорят, что расовую и политическую революции [совершить] очень легко, социальную же — особенно трудно» [Сунь, 85]; 工師易苦力難 *Гунши и эр кули нань* «Архитектору легко, а кули трудно» [Сунь, 132]; 但因此時害猶未見便將社會革命擱置是不可的 *Дань инь цы ши хай ю вэй цзянь, бянь цзян шэхуэй гэмин гэчжи, ши бу кэ ды* «Откладывать социальную революцию только потому, что в настоящее время зло еще не заметно, — никак нельзя» [Сунь, 85]).

Модальные прилагательные гораздо чаще функционируют подобно модальным глаголам, т.е. выступают в сочетании с глаголом, находящимся после них; в отличие от модальных глаголов, при модальных прилагательных на первом месте по-прежнему находится не субъект, а объект действия (則革命可成民政可立 *Цзэ гэмин кэ чэн, минь чжэн кэ ли* «Тогда революция сможет быть успешной, и можно будет установить власть народа» [Сунь, 70]; 然社會革命今日雖難行將來總要實行 *Жань шэхуэй гэмин, цзиньжи суйжань нань син, цянлай цзун яо шисин* «Однако хотя сейчас и трудно совершить социальную революцию [в этих странах], в будущем она в любом случае должна осуществиться» [Сунь, 85]; 平均地權後社會主義則易行 *Пинцзюнь ди цюань хоу, шэхуэй чжун цзэ и син* «После уравнивания прав на землю социализм легко осуществить» [Сунь, 87]; 如果以客帝可依... *Жу го и кэ ди вэй кэ и...* «Если вы действительно думали, что на чужеземного императора можно положиться...» [Сунь, 53]; 大事易舉也 *Да ши и цзюй е* «Великое дело [освобождения] осуществить было легко» [Сунь, 54]).

Но поскольку модальные прилагательные в *вэньяне* переосмыслились, они могут выступать как обычные модальные глаголы, т.е. когда объект действия находится после основного глагола (он может быть опущен — после глагола со значением перемещения находится только дополнение со значением места), а перед модальными прилагательными — субъект действия; модальные прилагательные не имеют в этом случае своего обычного пассивного значения, и структура предложения не отличается от таковой с модальным глаголом; модальное прилагательное может находиться также перед глагольной связкой; как и модальный глагол, модальное прилагательное не обязательно находится непосредственно перед глаголом-сказуемым (倘能推廣機器之用則開礦治河易收成效 *Тан нэн туйгуан цзици чжи юн, цзэ кай куан чжи хэ и шоу чэнсяо* «Если мы сумеем расширить использование машин, мы легко сможем добиться успехов в открытии ископаемых и в управлении реками» [Сунь, 12]; 凶祲之區難免流離之禍 *Сюнцинь чжи цюй нань мянь люли чжи хо* «В районах, потерпевших бедствия неурожая, мы не сможем избежать бродяжничества» [Сунь, 16]; 每人日可挖十餘噸 *Мэй жэнь жи кэ ва ши юй дунь* «Каждый человек в день может вырывать десять с лишним тонн [угля]» [Сунь, 88]; 仍可為人民之公有 *Жэн кэ вэй жэньминь чжи гун ю* «[Доходы от них] все-таки могут быть общественным достоянием народа»

¹⁹ Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. С. 51.

[Сунь, 93]; 儲貨者可轉運他國 *Чу хо чжэ кэ чжуаньюнь та го* «Тот, кто владеет товаром, может перевозить [его] в другие страны» [Сунь, 95]).

Модальные прилагательные 難 *нань* и 易 *и* в *вэньяне* отмечены еще в одной необычной функции — они занимают позицию в конце предложения после глагола с дополнением; скорее всего они выступают как главное сказуемое, а предшествующий им глагол как второстепенное сказуемое; во всяком случае, перед модальным прилагательным в этой позиции возможны наречия (в частности, 自 *цзы* «само собой», 故 *гу* «определенно»), т.е., иначе говоря, оно может оформляться как сказуемое (英美諸國資本家已出障礙物已多排而去之故難中國資本家未出障礙物未生因而行故易 *Инь, Мэй чжу го, цзыбэньцзя и чу, чжаньайу и до, пай эр цюй чжи, гу нань; Чжунго цзыбэньцзя вэй чу, чжаньайу вэй шэнь, инь эр син чжи, гу и* «В Англии и Америке уже появились капиталисты, и уже возникло много препятствий [для совершения социальной революции], искоренить и удалить их определено трудно; в Китае капиталистов еще нет и препятствия еще не возникли, и в связи с этим осуществить ее определено легко» [Сунь, 85]; 如國家欲修一鐵路人民不得擡價則收買土地自易 *Жу гоцзя юй сю и телу, жэньминь бу дэ тай цзя, цзэ шоумай туди цзы и* «Если государство захочет построить железную дорогу, население не сможет поднять цену [на землю], и тогда приобрести эту землю, само собой, будет легко» [Сунь, 87]; 中國獨受病未深而去之易 *Чжунго ду шоу бин вэй шэнь эр цюй чжи и* «Китай же испытал не очень глубокое влияние болезни, и избавиться от нее ему будет легко» [Сунь, 71]).

5. Служебное слово 凡 *фань* возможно в *вэньяне* не только в значениях, зафиксированных для него в древнекитайском языке, — «всякий, кто», «всегда, когда», «каждый», «все» (凡為國民皆平等以有參政權 *Фань вэй го минь цзе пиндэн и ю кань чжэнь цюань* «Каждый, кто является гражданином страны, все равно участвует в управлении [страной]» [Сунь, 69]; 凡學堂課此一業則國家有此一官 *Фань сюэтан кэ цы и е, цзэ гоцзя ю цы и гуань* «Всегда, когда в школе преподается некоторая специальность, в государстве имеется соответствующая должность» [Сунь, 9]; 凡事必有等級 *Фань ши би ю дэньцзи* «В каждом деле обязательно нужна последовательность» [Сунь, 93]), но и в значениях «в общем», «всё», «целиком», «всего» в позиции перед числительным (либо прямо перед ним, либо через предлог); такое же значение имеет 凡 *фань* и перед заместителем числительного 幾 *цзи* «сколько?» (余維歐美之進化凡以三大主義 *Юй вэй Оу Мэй-чжи цзиньхуа, фань и сань да чжуи* «Я думаю, что [история] развития Европы и Америки в общем [связана] с тремя великими принципами» [Сунь, 71]; 每年之耗不知凡幾 *Мэй нянь чжи хао бу чжи фань цзи* «И ежегодный ущерб невозможно сосчитать (букв.: не известно, сколько всего)» [Сунь, 12]).

6. Вопросительное сочетание 何等 *хэдэн*, выступающее в древнекитайском языке как определение к сказуемому и имеющее значение современного 怎麼 *цзэмма* «как?», «каким образом?», в *вэньяне* употребляется либо перед прилагательным, выступающим как определение к существительному, и значит «до какой степени», либо перед существительным и значит «какой?» (в отрицательном предложении — «никакой») (不過實行之時用何等激烈手段呈何等危險現象 *Буго шисин-чжи, ши юн хэдэн цзиле шоудуань, чэн хэдэн вэйсянь сяньсян, цзэ нань юй юйсянь* «Только до какой степени крайними средствами она будет пользоваться и до какой степени опасные формы преподнесет в период своего осуществления, трудно предсказать» [Сунь, 85]; 而其餘之四萬萬人原不負何等良心法律之責人也 *Эр циюй-чжи сы вань вань жэнь, юань бу фу хэдэн лянсинь фалюй чжи цзэжэнь е* «А остальные 400 млн. человек, собственно говоря, не несут никакой ответственности — ни моральной, ни юридической» [Сунь, 160]).

7. Слово 每 *мэй*, которое в классическом древнекитайском употреблялось как местоимение «каждый» (всегда в функции определения к имени), а в позднем классическом и постклассическом стало употребляться в значении «каждый раз», «как только» (перед сказуемым или перед подлежащим)²⁰, в *вэньяне* встречается в обоих этих значениях.

При существительном 每 *мэй* чаще употребляется в тех случаях, когда это существительное представляет собой меру или когда дальше в том же предложении присутствует числительное (т.е. 每 *мэй* означает «каждому по столько-то») (每年每人可得七八百元 *Мэй нянь мэй жэнь кэ дэ ци ба бай юань* «Каждый год доход на одного человека составляет 700–800 юаней» [Сунь, 124]; 其價每畝約值六百萬元 *Ци цзя мэй му юэ чжи лю бай вань юань* «Ее (земли) цена за каждый му была около шести миллионов юаней» [Сунь, 86]; 每百兩取九兩 *Мэй бай лян цюй цю лян* «За каждые сто лян брали сбор девять лян» [Сунь, 87]; 每年遺利又不知凡幾 *Мэй нянь и ли ю бу чжи фань цзи* «[Это] каждый год приносит потери, которые опять-таки невозможно сосчитать» [Сунь, 10]; 以政府每數月必發行一次公債 ... *И чжэнфу мэй шу юэ би фасин и цы гунчжай...* «Да потому, что правительство каждые несколько месяцев непременно выпускало заем...» [Сунь, 122]; 每一縣以三年為限 *Мэй и сянь и сань нянь вэй сянь* «Для каждого уезда устанавливается срок три года» [Сунь, 69]).

Значение «каждый раз, когда», «как только» слово 每 *мэй* имеет в составе включенного предложения со значением времени (每與鄉間老農談論耕植嘗教之選種之理 ... *Мэй юй сянь цзянь лао нун таньлунь гэн чжи, чан цзяо чжи сюань чжун чжи ли...* «Каждый раз, когда я беседовал в деревне со старыми земледельцами о том, как пахать землю и как сажать, я обучал их отбору семян...» [Сунь, 17]; 每向華匠叩以造船之道皆大以... *Мэй сянь Хуа цян коу и цзао чуань чжи дао, цзе да и...* «Всякий раз, когда я спрашивал китайских рабочих о технике строительства судов, они всегда отвечали...» [Сунь, 133]).

В *вэньяне* слово 每 *мэй* употребляется и как наречие «каждый раз» (стоит перед глаголом-сказуемым или перед группой сказуемого)²¹ (每欲以管見所知指陳時事 *Мэй юй и гуаньцзянь со чжи, чжичэнь шиши* «Каждый раз я хочу изложить свое скромное суждение о текущих делах» [Сунь, 7]; 報紙及輿論尤每表其同情 *Баочжи цзи юйлунь, ю мэй бяо ци тунцин* «Пресса и общественность тем более каждый раз выражали свое сочувствие» [Сунь, 83]).

8. Сочетание 其他 *цита*, помимо обычного значения «другой», «другие» (как определение к существительному или самостоятельно — «другие», «другое», «остальное»; может указывать и на одушевленное существительное, и на неодушевленное) (其他新法亦接踵舉行 *Цита синь фа и цзечжун цзюйсин* «Другие нововведения также осуществляются одно за другим» [Сунь, 7]; 若其他文學淵博者為士師... *Жо цита, вэньсюэ юаньбо чжэ вэй ши ши...* «Что касается других, то тот, кто глубоко и всесторонне изучит литературу, становится ученым-наставником...» [Сунь, 9]), может употребляться в начале самостоятельного предложения (т.е. предложения, не являющегося частью сложного), подобно вводным словам в значении «кроме того», «к тому же» (其他荒地之不闢山澤之不治... *Цита хуан ди-чжи бу пи, шань цзэ-чжи бу чжи...* «К тому же то, что пустоши не распахиваются, а горы и болота не обрабатываются...» [Сунь, 10]).

9. Морфема 無 *у* в древнекитайском языке употребляется как запретительное отрицание (т.е. употребляется в повелительном предложении, содержащем запрещение

²⁰ Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. С. 325.

²¹ Это значение морфемы 每 *мэй* М.В. Крюков и Хуан Шу-ин для древнекитайского языка не отмечают.

ние)²²; в *вэньяне* она, используя как собственно отрицание (а не отрицательный глагол), имеет значение обычного отрицания (например, 不 *бу*), т.е. не выражает запрещения и наблюдается, таким образом, перед любым глаголом (включая глагол 有 *ю* и модальные глаголы) и прилагательным (惟其金錢仍無減也 *Вэй ци цзиньцянь жэнь у цзянь е* «Только [количество] денег у них по-прежнему не уменьшалось» [Сунь, 117]; 一切平等無有貴賤之差貧富之別 *Ице тиндэн, у ю гуй цзянь чжи ча, тинь фу чжи бе* «Все равны, и нет (различия) знатных и незнатных, бедных и богатых» [Сунь, 70]; 明逸老之流風遺韻蕩然無存 *Мин и лао чжи люфэн ионь, данжань у цунь* «Старые нравы и обычаи минской династии были уничтожены и не сохранились» [Сунь, 54]; 賢才亦以無學而自廢 *Сяньцай и и у сюэ эр цзы фэй* «Даже гений из-за того, что не учился, [может] потерять себя» [Сунь, 8]; 梁之言果真誠無偽耶 *Лян чжи янь гочжэнь чэн у вэй е?* «Слова Ляна действительно ли искренни, а не ложны?» [Сунь, 51]; 雖堯舜復生禹臯做 *Суй Яо Шунь фу шэн, Юй Гао цзо чжи, у нэн вэй е* «Даже если бы вновь родились Яо и Шунь, а Юй и Гао стали помогать правлению, они не смогли бы ничего поделаться» [Сунь, 15]; 無可晚會 *У кэ ваньхуэй* «Нельзя вернуть [старого положения дел]» [Сунь, 171]).

10. Служебное слово 皆 *цзе* в *вэньяне* употребляется не только, как в древнекитайском языке, в значении «все», «оба» (относится к подлежащему, грамматическому или тематическому), когда речь идет о считаемых предметах или о совокупности несчитаемых предметов, но и в тех случаях, когда грамматическое или тематическое подлежащее обозначает несчитаемые предметы, и переводится «целиком», «полностью», как служебное слово 都 *ду* в современном языке (全國鐵路皆歸國有 *Цюань го телу, цзе гуй го ю* «Железные дороги всей страны — все принадлежат государству» [Сунь, 88]; 地方議會議員及地方行政官皆由人民選舉 *Дифан ихуэй юань цзи дифан синчжэнь гуань, цзе ю жэньминь сюаньцзюй* «Члены местных учреждений парламентского типа и чиновники местной администрации — все избираются народом» [Сунь, 70]; 蓋工人皆貧 *Гай гунжэнь цзе тинь* «Дело в том, что рабочие все бедны» [Сунь, 95]; 不數月而十五省皆光復矣 *Бу шу юэ эр ши у шэн цзе гуанфу и* «Не прошло и нескольких месяцев, как все пятнадцать провинций освободились от [ига маньчжуров]» [Сунь, 183]; 此等重利皆為地主所得 *Цыдэн чжун ли, цзе вэй дичжю со дэ* «Такую огромную выгоду полностью получает землевладелец» [Сунь, 86]; 此後每年所進皆為純利 *Цы хоу мэи нянь со цзинь, цзе вэй чунь ли* «Потом ежегодно получаемые доходы целиком будут чистой прибылью» [Сунь, 87]).

Что касается переосмысления конструкций древнекитайского языка, то достаточно будет привести здесь два следующих примера.

1. В древнекитайском языке служебное слово 者 *чжэ* оформляет постпозитивное определение к существительному. Таким определением могут быть только те слова или сочетания слов, которые возможны как бессвязочное сказуемое. Постпозитивное определение всегда бывает оформлено: после определения ставится служебное слово 者 *чжэ*, а после существительного-определяемого — служебное слово 之 *чжи*, одно из этих служебных слов (чаще второе) иногда опускается²³. Конструкция с постпозитивным определением, употребительная в *вэньяне*, похоже, переосмысливается, и дело не только в том, что после существительного-определяемого, выступающего как подлежащее, достаточно часто отсутствует служебное слово 之 *чжи*, — такие случаи, как уже отмечалось, принципиально возможны и в древнекитайском языке. Интересно, что такое определение в ряде случаев отделяется от определяемого запятой, т.е.

²² Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. С. 77–78.

²³ Там же. С. 89.

воспринимается отдельно от него — это может означать, что существительное-определяемое рассматривается как тематическое подлежащее, которое заменяется словом 者 *чжэ*. Кроме того, определяемое может иметь вид слова со значением места (т.е. существительное употреблено с послелогом) и уже не ощущается как определяемое; далее, существительное-определяемое может иметь перед собой глагол 有 *ю* «иметь», «иметься», а определение в другом случае может быть оформлено не только служебным словом 者 *чжэ*, но и служебным словом 所 *со* одновременно и т.д. Если определяемое представляет собой местоимение 3-го лица, оно обычно имеет форму 其 *ци* (何以梁之門人之有革命思想者皆視梁為漢仇耶 *Хэи Лян чжи мэньчжэнь чжи ю гэмин сысян чжэ, цзе ши Лян вэй Хань чоу е?* «Почему же [тогда] те последователи Лян [Ци-чао], которые разделяют революционные идеи, все считают его предателем родины?» [Сунь, 51]; 故飲食之物宜於此者不盡宜於彼 *Гу инь-ши-чжи у, и юй цы чжэ бу цзинь и юй би* «Поэтому из еды и питья то, что полезно одним, не вполне полезно другим» [Сунь, 113]; 其稍開化者則居於 ... *Ци шао кайхуа чжэ, цзэ цзюй юй...* «Те же из них, которые немного цивилизовались, стали проживать на...» [Сунь, 118]; 其他之工業與化學有關係由燒煉之術而致者不可勝數也 *Цитачжи гунъе, юй хуасюэ ю гуанъси, ю шаолян чжи шу эр чжи чжэ, бу кэ шэн шу е* «Других производств, которые имеют отношение к химии и которые вызваны к жизни алхимией, невозможно счесть» [Сунь, 138]; 安南日本香港等地與中國密邇者皆不能自由居處 *Аньнань, Жи-бэнь, Сянган дэн ди юй Чжунго мизэр чжэ, цзе бу нэн цзыю цзюйчу* «В Аннаме, Японии, Сянгане и других местах, которые были близки к Китаю, — нигде я не мог свободно проживать» [Сунь, 180]; 民間之買食物者常千百侯於店門之外 *Минь цзянь чжи май шиу чжэ, чан цянь бай хоу юй дянь мэнь чжи вай* «Люди, которые покупали продукты питания, обычно во множестве выжидали у дверей магазинов» [Сунь, 115]; 中國更有一浩大工程與長城相伯仲者運河是也 *Чжунго гэн ю и хаода гунчэн, юй чанчэн сян бочжун чжэ, юньхэ ши е* «В Китае есть и еще одно грандиозное сооружение, которое может быть поставлено в один ряд с Великой стеной: я имею в виду канал» [Сунь, 135]; 貨之為民生日用所不急者重其稅貨之為民生日用所必需者輕其斂 *Хо чжи вэй миньшэн жи юн со бу цзи чжэ чжун ци шуй, хо чжи вэй минь шэн жи юн со бисю чжэ цин ци лян* «На те товары, которые для повседневной жизни народа не являются срочно необходимыми, увеличивают пошлину, а на те товары, которые для повседневной жизни народа являются необходимыми, снижают пошлину» [Сунь, 13]).

2. Морфема 由 *ю* в *вэньяне*, как и в древнекитайском, употребляется в качестве предлога и вводит дополнение со значением исходного момента или исходного пункта действия (движения)²⁴; дополнение с предлогом 由 *ю* может отделяться от глагола-сказуемого посредством служебного слова 而 *эр* (乃由行李檢出密碼 *Най ю синли цзянчу мима* «Я вытащил из багажа шифр» [Сунь, 183]; 由裁煙一事觀之... *Ю цзай янь и ши гуань чжи...* «Если взглянуть со стороны разведения опиума...» [Сунь, 17]; 故能由草昧而進文明由文明而進於科學 *Гу нэн ю цаомэй эр цзинь вэньмин, ю вэньмин эр цзинь юй кэсюэ* «Поэтому [там] смогли от дикости перейти к цивилизации, а от цивилизации перейти [к расцвету] наук» [Сунь, 146]; 已漸由言論而達至實行矣 *И цзянь ю яньлунь эр дачжи шисин и* «Они постепенно от речей перешли к действиям» [Сунь, 176]).

Как и в древнекитайском языке, предлог 由 *ю* может вводить как дополнение со значением причины или основания действия, так и включенное предложение со значением причины; между включенным и включающим предложениями возможен

²⁴ Там же. С. 85.

союз 而 *эр*; в начале включенного предложения возможно использование наречия со значением «только», «именно» (金錢之能力乃由貨物之買賣而生也 *Цзиньцянь чжи нэнли, най ю хо'у чжи маймай эр шэн е* «Могущество денег рождается благодаря купле-продаже товаров» [Сунь, 117]; 但由國家收買全國土地恐無此等力量最善者... *Дань ю гоцзя шоумай цюань го туди, кун у цыдэн лилян, цзуй шань чжэ...* «Именно потому, что у государства, пожалуй, нет таких сил, чтобы выкупить всю землю в стране, самое лучшее...» [Сунь, 86]; 後由在美之革命同志鼓吹數年而洪門之眾乃始知... *Хоу ю цзай Мэй-чжи гэмин тунчжи гучуй шу нянь, эр хун мэн-чжи чжун най ши чжи...* «Впоследствии только благодаря тому, что наши единомышленники, проживавшие в Америке, в течение ряда лет вели агитацию, члены „Общества [последователей] Хунь“ узнали...» [Сунь, 171]; 今者由平民革命以建國民政府凡為國民皆平等以有參政權 *Цзиньчжэ ю пиньминь гэмин и цзянь го минь чжэнфу, фань вэй го минь цзе пиндэн и ю цань чжэн цюань* «[Именно] потому, что ныне простой народ революционным путем учреждает национальное правительство, каждый, кто является гражданином страны, — все равно участвует в управлении [страной]» [Сунь, 69]).

Со значением 由 *ю* как показателя источника действия связано использование его в *вэньяне* перед названием субъекта действия в пассивной конструкции (в древнекитайском языке 由 *ю* в этой роли не отмечается), т.е. 由 *ю* выступает как маркер источника действия: предлог 由 *ю* вводит субъект действия и вместе с ним предшествует глаголу-сказуемому (в противоположность этому субъект действия с предлогом 於 *юй* в древнекитайском языке следует за глаголом-сказуемым); имя со значением субъекта в данном случае никогда не опускается; объект действия стоит на первом месте; конструкция имеет вид: объект — 由 *ю* — субъект — предикат (大總統由國民共舉 *Дацзунтун ю го минь гунцзюй* «Президент избирается гражданами страны» [Сунь, 69]; 地方議會議員及地方行政官皆由人民選舉 *Дифан ихуэй шиюань цзи дифан синчжэн гуань, цзе ю жэньминь сюаньцзюй* «Члены местных учреждений парламентского типа и чиновники местной администрации избираются народом» [Сунь, 70]; 仍由比國造成 *Жэн ю Би го цзаочэн* «Она все равно была построена бельгийцами» [Сунь, 88]; 後黨人由法政府遣送出境 *Хоу дан жэнь ю Фа чжэнфу цяншун чу цзин* «Впоследствии члены революционной партии были высланы французскими властями за границу» [Сунь, 179]).

Особняком стоят следующие примеры, в которых предлог 由 *ю* представляется избыточным (則五十以後由國家給與養老金 *Цзэ у ши ихоу, ю гоцзя цзюй ян лао цзинь* «В таком случае тем, кому больше пятидесяти лет, государством будет выплачиваться пенсия по старости» [Сунь, 89]; 以後由國家教之養之至二十歲為止 *Ихоу ю гоцзя цзяо чжи ян чжи, чжи эр ши суй вэй чжи* «И затем бы государство обучало и воспитывало их до двадцатилетнего возраста» [Сунь, 89]; 三年期滿則由人民選舉其縣官 *Сань нянь ци мань, цзэ ю жэньминь сюаньцзюй ци сян гуань* «По истечении трех лет население выбирает чиновников уезда» [Сунь, 150]).

Возможны и такие примеры, которые представляют собой переходный случай — они построены по модели пассивного предложения, при этом объект действия, который как обычно находится на первом месте, но дублируется местоимением 之 *чжи*, стоящим после глагола-сказуемого; похоже, такие случаи как раз и демонстрируют постепенное переосмысление древнекитайской конструкции и преобразование ее в упомянутую выше модель пассивного предложения (其資格皆由考試院定之 *Ци цзы-гэ цзе ю каошиюань дин чжи* «Их квалификация определяется экзаменационной палатой» [Сунь, 151]; 此宣誓典禮本由政府執行之 *Цы сюаньши дяньли, бэн ю чжэнфу чжисин чжи* «Эта церемония присяги, собственно говоря, должна проводиться государством» [Сунь, 161]).

В *вэньяне* встречается, кроме того, смешанный вариант пассивной конструкции с предлогом 由 *ю*, в котором перед глаголом-сказуемым присутствует еще и служебное слово 所 *со* — 由...所 *ю...со* (по аналогии с конструкцией 為...所 *вэй... со*, широко употребительной в *вэньяне*) (由斯密氏所道破 *Ю Сыми ши со даопо* «[Эта закономерность] была раскрыта Адамом Смитом» [Сунь, 125]; 一切疾疫皆由微生物所致 *Ице цзиши цзе ю вэйшэньбу со чжи* «Все болезни вызываются микробами» [Сунь, 137]; 而巴拿馬之黃熱疫則由蚊子所傳染 *Эр Банама-чжи хуанжэци, цзэ ю вэньцзы со чуаньжэсань* «Желтая же лихорадка, [свирепствовавшая] в Панаме, переносится москитами» [Сунь, 137]).

Особого внимания заслуживает следующий пример, в котором в качестве сказуемого использован один из глаголов давания-отнимания — 資 *цзы* «снабжать», «помогать», — которые управляют двумя дополнениями — прямым (объект действия) и косвенным (адресат действия); в пассивной конструкции косвенное дополнение (в приводимом примере оно представляет собой конструкцию со служебным словом 者 *чжэ*) вынесено в начало предложения — оно выступает как подлежащее всей конструкции, а прямое находится после глагола-сказуемого, как дополнение к нему, и его присутствие обязательно²⁵ (凡無力養之者亦可由國家資養 *Фань у ли ян чжи чжэ, и кэ ю гоцзя цзы ян* «Каждый, кто не в состоянии (нет сил) растить их, также может получать от государства пособие» [Сунь, 89]).

Приведенные примеры достаточно наглядно свидетельствуют о принципиальной возможности как сдвигов в значении служебных слов, так и в переосмыслении конструкций древнекитайского языка, так что *вэньянь* в определенном смысле является живым языком, а отнюдь не просто несколько «упрощенным» древнекитайским, впитавшим в себя те или иные элементы *байхуа*, современного и средневекового, как полагают некоторые²⁶. Конечно, в основе *вэньяня* лежит древнекитайский язык (точнее, его грамматическая система). Однако это — язык, грамматический строй которого характеризуется рядом своих, только ему присущих черт, составляющих его специфику и отсутствующих в древнекитайском, так и в *байхуа*.

Изменения в грамматической системе *вэньяня* происходят постоянно, но они не лежат на поверхности и нередко ускользают от внимания исследователей, провоцируя отождествление *вэньяня* с древнекитайским. Именно это делает *вэньянь* самым трудным для понимания вариантом китайского языка. Отсюда видно, насколько внимательно следует относиться к явлениям редким, единичным, т.е. к любому отклонению от норм древнекитайского языка, с какой осторожностью следует относиться к конкретному словоупотреблению каждого автора, писавшего на *вэньяне*. И с этой точки зрения любая хронологическая, а может быть, и авторская его разновидность заслуживают быть объектом специального исследования.

В заключение следует отметить, что наблюдения и выводы, изложенные в статье, сделаны на материале языка только одного автора²⁷ — Сунь Ят-сена, и какая-то другая совокупность текстов позволит вывести картину, не абсолютно идентичную по-

²⁵ Такая конструкция употребительна и в средневековом *байхуа* (с пассивными глаголами 蒙 *мэн*, 被 *бэй* и 喫 *чи*; см.: Зограф И.Т. Среднекитайский язык. С. 255), и в современном языке (см.: Райская Г.Н. Страдательная конструкция в китайском языке // Ученые записки ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. Вып. 6. Л., 1958. С. 223–224).

²⁶ Например, М.В. Крюков и Хуан Шу-ин пишут: «*Вэньянь* — китайская латынь — был мертвым языком и почти не изменялся на протяжении столетий» (см.: Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык. С. 5).

²⁷ Тем самым нам удалось избежать «усредненного» описания разнообразного материала, что особенно важно ввиду неоднородности *вэньяня*.

лученной здесь, поскольку грамматическая система *вэньяня* ввиду ее ненормированности²⁸ представляет собой подвижную и проницаемую сферу, открытую в принципе и для грамматических явлений любого периода истории китайского языка, и для любых инноваций, так что практическая ее реализация в большей степени зависит от индивидуальности автора, его стилистических склонностей (его среды, целевых установок его творчества и т.п.), чем, скажем, от общей стилистики памятников разговорного языка, т.е. варьирования форм «разговорного» языка памятников одной и той же эпохи, которое естественным образом регулируется самим живым языком.

Для нас, однако, важно другое — продемонстрировать на примере произведений, близких по языку к древнекитайскому, в каких направлениях грамматическая система *вэньяня* может отклоняться от таковой древнекитайского языка, представляющего его основу. Эти отклонения должны по своему характеру и основным тенденциям быть общими для *вэньяня* в целом, независимо от частных (хронологических, жанровых или индивидуальных) его разновидностей.

Summary

Irina T. Zograph

Wenyan and Baihua: An Idiosyncratic Language Interaction

The unique character of the language interaction under discussion lies in the fact that brought into contact in this case are two literary forms of the Chinese language, namely Wenyan, which evolved from the Ancient Chinese language, and Baihua, which represents the vernacular speech.

The Chinese script (characters) being static in nature, the pictographic shape of the word remains unchanged through centuries, thus giving a false impression of an inner functional stability of the language as such as well as hindering the process of revealing innovations in the borrowing language (that is Wenyan, because the way Wenyan influences Baihua is not discussed here).

The paper deals with the most interesting, if the least tangible, linguistic phenomena: the first problem concerns semantic changes in the Ancient Chinese auxiliary (function) words which — whatever variety of reasons might have brought them about — can ultimately be given a valid explanation through the Baihua influence on Wenyan. The other phenomenon is illustrated by those Ancient Chinese structures whose original meaning either has given way to a new one or still remains in parallel usage with it.

²⁸ Нами пока обследован, как уже говорилось, официальный (деловой) *вэньянь*. Однако его историческая и жанровая стратификация остается делом будущего. Для классификации типов *вэньяня*, которая еще предстоит, определенные результаты, безусловно, могла бы дать и лексика. При самом поверхностном сравнении привлеченных текстов в этом плане уже обнаруживаются некоторые расхождения между ними, но это — специальная задача.